

постановки однозначных непротиворечивых заданий. После того как текст урока проработан, можно перейти к упражнениям, закрепляющим изученную лексику и грамматику. Так как обучение разным видам речевой деятельности должно производиться во взаимосвязи, то после прослушивания и проговаривания мы должны постараться вывести учащегося на другой вид речевой деятельности. Это может быть и выход на речевые упражнения (например, составление диалога или монолога по заданной ситуации) или выход на письмо (написание изложения прочитанного или сочинения).

Литература:

1. Кочергин И. В. Очерки лингводидактики китайского языка. М.: Восток-Запад, 2006. — 192 с.
2. HSK бяочжунь цзяочэн 3. [HSK 标准教程 3; Стандартный курс HSK 3] Пекин: Бэйцзин юйянь дасюэ чубаньшэ, 2014. — 190 с.

УДК 81-133, 81-139, 801.731, 811.214.21

Газиева Индира Адильевна,

доцент кафедры восточных языков Института лингвистики

Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ),

Москва

indira@rggu.ru

«ВАРИАТИВНОСТЬ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ: ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ХИНДИ В РГГУ»

Аннотация: В статье речь пойдет о вариативности переводческих решений одной из сказок И.П.Минаева, русского востоковеда-индолога, переведенного им с диалекта хинди на русский язык. Используются параллельные тексты нескольких переводчиков. Анализ вариативности переводов проходит посредством сравнительной модели. Цель исследования – предпринять попытку анализа параллельных текстов переводов с хинди на русский, с русского на английский и хинди одной из индийских сказок, осмысления вариативности перевода студентами, изучающих язык хинди.

Ключевые слова: перевод, сравнительный анализ, лингвострановедение, параллельные тексты, национальный колорит, художественный перевод, вариативность переводческих решений.

Indira Gazieva, associated professor

Institute of Linguistics, Russian State University for the Humanities (RSUH)

indira@rggu.ru

VARIABILITY OF TRANSLATIONS: THE METHODS OF TEACHING HINDI AT THE RUSSIAN STATE UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES (RSUH)

Summary. *The paper deals with analyzing of the translations' parallel texts of the Indian fairy tale heard from the locals and recorded by Ivan Minaev, a famous Russian professor of East Asian Studies. The Indian fairy tails had been written and translated by prof. Minaev from the language, Hindi dialect into Russian. We use a comparative model to investigate the variability of translations of one story. The research is based on the following hypothesis: are all these three translations equivalent or adequate to the original text?*

Keywords: *translation, comparative analysis, linguistic and cultural aspects in translation, parallel texts, variation of translation strategies.*

В нашем исследовании мы познакомимся с вариантами переводов одной из сказок Ивана Павловича Минаева (1840–1890), русского востоковеда-индолога, по праву считающегося основателем русской индологии. Минаев был переводчиком двух своих трудов: 1) собрание в районах Камаон и Гархвал индийских сказок и легенд, записанных с языка пахари и изданные в 1876 г. в Санкт-Петербурге – в русском переводе; 2) «Книга о разнообразии мира», Оригинал: MarcoPolo, "Divisamentdoumonde". Перевод со старофранцузского языка, первая публикация которого состоялась в журнале «Вестник Европы», 1887, № 11. Собрание индийских сказок и легенд, опубликованное в 1877 году были записаны Минаевым в предгорьях Гималаев, район Камаон. Сказки представляют всё разнообразие фольклорных сюжетов. Издание сопровождается статьями и комментариями И.П.Минаева и крупного отечественного индолога Е.М.Медведева. Книга была переиздана в СССР в 1966 г. тиражом 33 000 экземпляров. В 2013 году эта книга вышла в виде подарочного издания и отпечатанная на мелованной бумаге высокого качества в переплете из натуральной кожи. Переплет украшен золотым и цветным тиснением. Книга проиллюстрирована многочисленными цветными иллюстрациями известного петербургского художника Рашида Доминова, подготовленными специально для этого издания. В 2015 году были изданы переводы с русского языка на языки хинди и английский. Перевод на хинди был исполнен индийским русистом и переводчиком профессором Хема Чандра Панде. Книга переиздана в 2016 г.

В 2015 г. в г. Дели (Индия) книга этих сказок вышла на английском языке под названием «Хитрые жены и счастливые идиоты». Тираж составил 2000 экземпляров. Книга тут же стала бестселлером, и издательство планирует повторное переиздание книги еще на 2000 экземпляров. Перевод на английский язык был осуществлен переводчиками Булбул Шарма и Мадху Малик под редакцией Намиты Гокхале. Переводчик Мадху Малик объясняет популярность книги тем, что «Иван Минаев вернул индийцам забытую ими историю и описывает район Кумаон с такой большой любовью и знанием традиций, что не может не привлекать»[3]. Нита Гупта, представитель издательства «Yatrabooks» отмечает, что «жителям Индии нравится комплиментарное отношение к их стране со стороны иностранца и интересна

личность самого автора. Весьма радостно, что сказки обрели вторую жизнь спустя полтора века через неожиданного посредника – русского путешественника. Без Минаева эти сказки были бы утеряны» [3].

За короткий срок И.П.Минаев записал на языке пахари около 50 сказок, более 20 легенд, несколько народных песен. Записи приходилось делать с языка, значительно отличающегося от известного ему хиндустани, насыщенного диалектизмами и неправильными оборотами, свойственными устной речи. Редактор издания сказок Е.М. Медведев во вступительной части сказок описывал процесс работы Минаева: «И.П.Минаев сообщал, что он «слышал и записал или получил записанными эти сказки и легенды». Сказки № 5, 7, 12, 15 были получены через посредника и были записаны со слов сказительницы ее сыном по просьбе И.П.Минаева. Это пришлось сделать из-за обычая затворничества женщин высших каст, для которых всякое общение с посторонним мужчиной считалось предосудительным. Переводы сказок Минаева являются образцом научной добросовестности и точности. Все места перевода, вызывавшие у него какие-либо сомнения, при издании сборника были педантично отмечены в примечаниях. Тексты записей на языке оригинала он собирался издать отдельной книгой, но обстоятельства помешали это сделать, и они остались в архиве» [5, 4 – 5]. Медведев далее отмечает, что «издание 1876 года (СПб.) вышло без литературных обработок, поэтому стиль изложения очень тяжелый. Но Минаев ставил целью научного издания собранных материалов». В издании 1966 года Е.М. Медведев пишет, что «были проведены лишь самые необходимые и несущественные исправления текста переводов. Орфография приведена в соответствие с современной. Слова и имена, данные И.П. Минаевым в латинской транскрипции, приведены в русской транскрипции. Минаев транскрибировал звуки индийских языков несколько иначе, чем это принято в современной русской индологической литературе. Минаев писал звук «ж» и в издании 1966 года он передан как «дж». К примеру, слово «раджа» (царь) у Минаева пишется как «ража» [5, 6].

Теоретической базой исследования является работа Л. Венути о практике перевода и оппозиции двух стратегий – форенизации и доместикации.

Цель исследования – предпринять попытку анализа параллельных текстов переводов с хинди на русский, с русского на английский и хинди индийской сказки «Неверующий» из книги «Индийские сказки и легенды, собранные в Камаоне в 1875 году И. П. Минаевым».

В основе анализа переводов лежит следующая гипотеза: можно ли назвать варианты перевода с русского языка на хинди и английский язык эквивалентным или адекватным тексту перевода на русском языке 1875 г.? Каковы качество и полнота передачи всех стиливых и национальных особенностей и адекватен ли идейно-художественный смысл и эмоциональность перевода сказки профессиональными переводчиками на английский язык и студентами на язык хинди? Каковы неточности перевода, связанные с незнанием лингвострановедческих реалий?

В соответствии с поставленной целью и выдвинутой гипотезой в работе решаются следующие задачи:

- 1) сопоставление и анализ трех переводов сказки «Неверующий»;
- 2) анализ сохранения текста оригинала при переводе;
- 3) вариативность в переводах и передача основных элементов художественной формы русского перевода: его лексико-семантический строй, особенность стиля, композиции, ритмика стихотворной речи.

Наше исследование основано на сопоставительном анализе художественного перевода сказок И.Минаева. В связи с этим, хотелось бы вспомнить высказывание В.Н.Комиссарова о том, что «при сопоставительном анализе могут сравниваться несколько переводов одного и того же текста, сделанные в разные периоды времени, переводы одного текста, выполненные разными переводчиками, переводы до и после редактирования. Однако главным видом анализа остается сопоставление перевода с оригиналом, чтобы определить, насколько перевод эквивалентен. При этом при анализе эквивалентности в качестве потенциального инварианта принимается адекватный перевод – максимально приближенный к оригиналу (возможно, с учетом обязательных отклонений)» [4, 311]. При сопоставительном анализе вариативности трех переводов сказки «Неверующий» мы также придерживались дихотомии Лоуренса Венути о форенизации и доместикации при переводах, согласно которому при «доместикации» или культурной адаптации текст оригинала зачастую сокращается, акцент делается на культурных ценностях языка перевода, а «автор приближается к читателю». Напротив, при «форенизации» акцент делается на сохранении иностранных языковых и культурных ценностей, при этом «читатель приближается к автору». Таким образом, по Венути, «форенизация» – это отчуждающий перевод текста оригинала, направленный на то, чтобы подчеркнуть особенности текста оригинала, и не скрывающий «присутствие переводчика». Так будет обеспечена защита от идеологического давления культуры доминантного языка перевода [9, 203].

За основу анализа мы берем сказку «Неверующий», которой заинтересовался Л.Н.Толстой после прочтения сборника сказок Минаева. В письме к Н.Н.Страхову Толстой писал: «Очень благодарен Вам, дорогой Николай Николаевич... за Индийские сказки. Там есть чудесные вещи». Прочли ли вы *неверующий*? Первый вопрос и ответ — чудо..» [5]. [10, 319].

Рассмотрим вариативность в переводах сказки «Неверующий». Для этого при переводе текстов с русского на хинди и, наоборот, на уроках языка хинди привлекаются параллельные тексты переводов, которые уже были выполнены профессиональными переводчиками и опубликованы. Согласимся с мнением Шадрина о том, что «поиск эквивалентов в параллельных текстах является хорошим упражнением для обучения переводчиков». Для этого он предлагает обратить внимание на большой корпус параллельных текстов, анализ которого позволит студентам найти эти эквиваленты и определить типологию текста в соответствии с культурой переводного языка [8, 452].

Перевод И.П. Минаева с языка пахари на русский	Перевод Булбул Шарма и Мадху Малика с русского на английский язык	Перевод Хем Чандра Панде с русского языка на хинди	Перевод с хинди на русский язык студентов РГГУ
<p>«Неверующий» Некий человек задал нищему* три вопроса; сказал он ему: - Зачем ты говоришь, что Верховный владыка* всюду? Я его не вижу! Покажи мне его! И спросил он его еще: - За грехи людям какое наказание он назначил, и что в мире делается, разве все то не Верховный владыка сам творит? Если бы люди были способны, то все дела свершали бы? И спросил он в третий раз: - Зачем Верховный владыка бросает людей в ад? Как задал он эти три вопроса, нищий взял тяжелый камень и бросил ему в голову. Заплакал человек и пошел к судье и</p>	<p>“The Disbeliever” A certain person asked a beggar three questions; he said to him, “Why do you say that Supreme Lord is everywhere? I do not see him! Show him to me!” He also asked him, “He decreed a punishment for the sins of humans, but see what is happening in the world! Is this not what the Supreme Lord himself created? If people had a choice, would they do all this?” Then, he asked the third question, “Why does the Supreme Lord throw people in hell?” As soon as he asked these three questions,</p>	<p>“Naastik” Ek vyakti ne ek sanyasi se tin saval puche. Pehla saval tha – “Ap eise kyon kehete heiN ki paramatma sarvatra vyaas hei? Mujhe to vah dikhaai nahiN deta he. Mujhe dikhaao ki paramaatma kahaaN he? Dusra saval tha – “ us parameshvara ne logon ke paap ke liye kaonsaa daND nishchit kar rakha he? Sansaar me jo kuch ghaTit ho raha he, vah sab parameshvara ka banaya nahiN he kya? Yadi logo me yogyata hoti to kya ve sab kuch svayam nahiN kar lete? Tisra saval tha – “Parameshvara logon ko narak me kyon Dal deta he?” Tinon prashan pure hote hi sanyasi ne ek bhari patthar uThakar us vyakti</p>	<p>“Adharmi” Ek admi ne bhikhari se tin saval puche. Usne kaha : “Tum kyon bolte ho ki prabhu har jagah he? Mein use nahin dekhta. Dikhai do mujhe”. Ek aor saval pucha: “Usne logon ke papon ki kaonsi saza di? Jo kuch sansar me hota he prabhu hi ke karya hota he, na? Yadi logon ko avsar milta to ve svayam apne karya karte?” Uska tisra saval tha: “Prabhu kyon logon ko narak me bhejta he?” Tin saval puchne par bhikhari ne bhari patthar lekar us admi ke sir par mar diya. Admi ro utha. Rote hue admi nyayadhish ke pas aya aor kaha: “Men eek bhikhari se tin saval puche lekin javab dene ke bajay usne bhari patthar mere sir par mar diya. Abhi mere sir me dard ho raha he”. Nyayadhish ne</p>

<p>говорит ему: - Такому-то нищему задал я три вопроса, а он мне в голову бросил камень, и болит у меня голова с тех пор! Сказал судья нищему: - Говори, зачем бросил в него камнем? Почему не дал ответа на его вопросы? - Камень – ответ на его вопрос! – отвечал нищий и прибавил: - Говорит этот человек, что у него голова болит! И не болит у него голова нисколько! Пусть покажет он мне эту боль! Тогда я покажу ему Верховного владыку. И зачем он ищет у тебя суда? Не сам ли он говорил: все, что здесь делается, делается Верховным Владыкою. Если бы на то не была воля Верховного Владыки, мог ли бы я что-либо сделать? И не глиняное ли у него тело? А какая может быть</p>	<p>the beggar picked up the heavy stone and threw it at his head. The man cried out. He went to the judge and said to him “I asked a certain beggar three questions and he threw a stone at my head. My head has been aching since!” The judge asked the beggar, “Speak, why did you throw a stone at him? ‘The stone is the answer to his question!’ said the beggar and added, ‘This man says that his head hurts! But his head does not hurt at all! Let him show me his pain! Then I will show him the Supreme Lord. And why is he looking for justice from you? Did he not say himself, everything that happens here is done by the</p>	<p>ke sir par de mara. Vah vyakti ro paRa aor usne kazi ke paas jakar fariyad ki – “MeiNne ek sanyasin se tin saval puche the, aor usne uttar dene ke bajay mere sir par patthar mar diya. Tab se mere sir par dard ho raha he”. Kazi ne sanyasi se pucha – “Bataiya, Aapne is vyakti ke sir me patthar kyon mara ? Iske savalon ke jawab kyon nahin diye? “Patthar hi iske savalon ka jawab hei – sanyaasi ne uttar diya aor aage kaha – “yah vyakti keh raha he ki uskaa sir dard kar raha he. Mere vichar mei to iske sir me dard he hi nahiN. Agar he to mujhe dikhae. Tab meiN bhi ise parameshvara dikhaa duNga. Yah apne liye nyay maNgne kyon aaya he? Kya svayam isne nahiN khaa tha ki yahaN jo kuch bhi ghaTit ho raha he sab kuch parameshvara ke dvara ho raha he?</p>	<p>bhikhari se pucha: “Batao tum ne kyon us par patthar mar diya aor kyon unke savalon ka jawab nahin diya ?” Bhikhari ne kaha: “patthar is saval ka jawab he”. Aor bola: “yah admi keh raha he ki uski sir me dard he magar koi dard nahin he. Calo, vah dard dikhao. Aor tabhi mein usko prbhu dikhaunga. Vah kyon aap se nyay dhurnh raha he? Vah svayam kehta he ki jo kuch sansar me hota he prabhu hi ka karya he. Agar prabhu yah nahin cahata to mein bhi kuch kar sakun? Kya sharir mitti se banaya nahin hua he? Kya mitii dard mahsus kar sakti he? ” Admi ne bhikhari ki baten sunkar lajjit mahsus kiya. Nyayadhish ne bhikhari par vishvas kiya aor use jane diya.</p>
---	--	--	---

боль в глине? Выслушал тот человек речь нищего и застыдился. А судья поверил словам нищего. *нищенствующий аскет -саньяси. * Верховный владыка – бог Брахма. [6, 34]	Supreme Lord? If the Almighty had not willed it, could I have done anything? Is the body not made of clay? What pain can clay feel? The man heard the beggar's words and felt ashamed. And the judge believed the beggar and let him go. [11,43]	Yadi Ishwar ki ichcha nahiiN hoti to kya meiN kuch kj skta tha? Kya iskaa shariij miTTi ka nahiiN banaa he? MiTTi ko, aakhir, dard keise ho sakta he?" Sanyasi ki bateN sun kar vah vyakti jhemp gaya. Kazi ne sanyasi ki baton ke vishvas diya. [12,43]	
---	---	--	--

Рассмотрим, какие лексические, грамматические ошибки были допущены студентами при переводе сказки с русского на хинди?

- 1) Название сказки «Неверующий» на английский язык было переведено как “Disbeliever”. Студенты перевели на хинди словом санскритского происхождения “Adharmi”, означающего «безнравственный, порочный человек; грешник; преступник; злодей». Однако нам следует согласиться с переводом профессионального переводчика Хем Чандра Панде (далее Панде), который перевел это санскритским словом “Naastik”, означающего «безбожник, атеист». Это слово эквивалентно передает суть сказки;
- 2) Слово «человек» студенты перевели как “aadmi”, словом арабского происхождения, означающего «человек, мужчина, супруг, муж». Панде использует слово санскритского происхождения “vyakti”, означающего «лицо, личность; индивид; человек»;
- 3) Слово «нищий» студентами перевелось как “bhikhari” «нищий, буддийский монах». Панде переводит его как “sanyasi” – «отшельник, аскет (саньяс – отречение от мирской жизни);
- 4) Слово «Верховный владыка» студенты перевели санскритским словом “prabhu”, означающего «хозяин, господин (обращение), Бог всевышний, правитель» или “Bhagvaan” – «бог, всевышний; *собств. миф.* Божественный (эпитет Вишну, Шивы и Будды), уважаемый человек». Панде перевел его как “paramaatma” – санскритским словом, являющееся синонимом к слову “parabrahma”, означающего «Бог, всевышний, Верховный владыка»;
- 5) Разница в обращении ко второму лицу: студенты перевели обращение к нищему местоимением второго лица множественного числа для “tum” – «ты, вы», являющейся наиболее употребительной формой обращения, указывающее как на одно лицо, так и на несколько лиц и часто

употребляющееся при обращении к друзьям, детям, родственникам, служащим ниже по рангу. Панде использовал вежливую форму обращения для второго лица множественного числа “Ap” – «Вы», поскольку обращение в переводе у Панде идет к “sanyasi”, аскету, ищущего божественную истину и более почитаемого в Индии, чем к “bhikhari”;

6) Слово «наказание» студенты перевели существительным женского рода “saza”, словом персидского происхождения и означающее «наказание, кара; тюремное заключение». Панде перевел его санскритским существительным мужского рода “daND”, имеющее большую словарную статью – «парка, дубинка; посох; наказание, кара; приговор; подавление (мятежа); штраф, пеня; древко (знамени); коромысло (весов); балка, брус; корабельная мачта; рукоятка, ручка; *уст.* данда (отрезок времени, равный 24 минутам);

7) Выражение «Верховный владыка всюду» Панде переводит как “paramatmasarvatravayaashei” («Верховный Бог повсюду живет»), используя санскритское наречие “sarvatra” («всюду, везде, повсеместно»). Студенты переводят как “prabhu har jagah he” (Бог есть в каждом месте), допустив отсутствие послелого места “par” («в»): “prabhu har jagah *par* he”;

8) Слово «способны» в предложении «Если бы люди были способны, то все дела свершали бы?» студентами было переведено как “avsar” («удобный случай, возможность») и перевод придаточного предложения выглядит так – «если бы представился удобный случай...», однако это является ошибкой, поскольку в хинди существует эквивалент этого слова как “yogyata” («способность»).

Грамматические ошибки:

1) Ошибки с использованием эргативной конструкции с послелогом деятеля “ne”: “ek admi ne bhikharise tin saval pucha”, где глагол согласуется с прямым дополнением в роде, числе. Ошибка состоит в видовременной форме сказуемого, которое студенты употребили в единственном числе мужского рода, а не во множественном числе – “puche”;

2) Выражение «И что в мире делается, разве все то не Верховный владыка сам творит?» на язык хинди студенты перевели придаточным определительным предложением, используя разделительный вопрос – “Jokuchsansarmehotaheprabhuhikekaryahotahe, na?” (досл.: «Все то, что в мире бывает, является делом божьим, не так ли?»). Панде также переводит это предложение придаточным определительным “SansaarmejokuchghaTithorahahe, vahasbparameshvarakabanayanahiNhekya?” (досл.: «В мире, все что происходит, разве не сделано Верховным владыкой?»).

Синтаксические комментарии:

1) Выражение «(он) задал (нищему) три вопроса; сказал он ему» Панде перевел номинативной конструкцией “pehla saval tha” – «первый вопрос был (каким)» что ближе к синтаксису хинди, студенты перевели видовременной формой – эргативной конструкцией “usne kaha”;

2) Выражение «И спросил он его еще: За грехи людям, какое наказание он назначил?» Панде переводит как “Dusrasavaltha – usparameshvaranelogonkeraparkeliyekaonsaadaNDnishchitkarrakhahe?”, где снова использует номинативную конструкцию вместо формы прошедшего совершенного времени “Dusrasavaltha” («второй вопрос был»), повторяет логическое подлежащее “usparameshvara” («тот Верховный владыка») и в качестве предиката использует именное составное сказуемое – “nishchitkarna” (прилагательное-причастие «назначенный, установленный, решенный» и глагол «делать») в форме настоящего совершенного времени – перфекта. Именное составное сказуемое дополнено формообразующим глаголом “rakhna” («класть, держать») выражающего «строгое исполнение любого действия». Студенты перевели предложение, используя безличное предложение в первой части: “Ek aor saval pucha:” («еще один вопрос задал») и в качестве предиката употребляют именное составное сказуемое “sazadena” («наказывать, давать наказание»). Здесь используется объектная форма эргативной конструкции, при которой глагол согласуется с объектом в роде и числе: “Usnelogonkeraponkikaonsisazadi?” («досл.: Он за людские грехи, какое наказание дал?»).

В заключение хотелось бы отметить, что во всех переводах с хинди на русский, с русского языка на английский и хинди отмечаются приемы переводческих трансформаций, такие как – компенсации, калькирование, используется инверсия и вставные конструкции, синтаксические замены, опущение и добавление. Поскольку характерной особенностью грамматического строя хинди составляет использование одной финитной формы глагола, в синтаксисе хинди чаще употребляются вставные конструкции больше, чем видовременные формы глагола. В обоих переводах на хинди широко распространены эллиптические предложения различных типов. В основном изобилуют ситуативно-контекстуальные эллиптические предложения – предложения-реплики, повторы и переспросы.

К вопросу о «форенизации и доместикации» в переводах хотелось бы отметить, что при переводе на хинди мы наблюдаем форенизацию в студенческих переводах. Следует также заметить, что студенты при переводе текста оригинала на хинди опирались на английский перевод, который является эквивалентным. Перевод профессионального переводчика Панде напротив, максимально приближен и адаптирован к культурным особенностям страны, т.е. используется доместикация при переводе. Студенты при переводе больше используют лексику хиндустани с превалированием арабо-персидских заимствований, нежели слова санскритского происхождения, тогда как в переводе Панде, встречаются слова «чистого хинди» с употреблением санскритских слов.

Анализируемая сказка «Неверующий» выбивается из контекста сборника Кумаонских сказок И.П.Минаева. В Предисловии к сказкам Минаев писал, что «Как сказки, так и легенды рассказывались и записаны на камаонском наречии (пахари), в котором множество архаических слов и форм и почти совсем нет арабских и персидских слов. Сказки в народе известны под именем данта-катха, т.е. устный рассказ, предания и многие из сказочников твердо убеждены, что повествуют не выдумку, а действительно

случившийся факт, свидетелем которого был тот, кто первый сообщил ему – сказочнику эту сказку. Сказок многое множество в обращении между народом, но сказочников по профессии я не видал, несмотря на сильные расспросы. Мне говорили, что старухи знают особенно много сказок, но увидеть индийскую женщину из порядочной семьи нелегко европейцу, хотя и не невозможно. Я уехал из Камаона, не услышав ни от одной старухи, сказывающей «дантакатха»; «...Нет сомнения, что многие сказки настоящего сборника не местного, а литературного происхождения, хотя большинство рассказывавших мне сказки плохо умели писать и еще хуже читали; но в Индии, стране сказочной по преимуществу, родины множества сказочных сборников – сказка литературная легко могла проникнуть в народ совсем неграмотный, к таким лицам, которые не видывали печатных книг» [6,XVI]. Граф Л.Н.Толстой был вдохновлен этой сказкой, поскольку, на наш взгляд, в ней упоминается о библейском описании сотворения человека: «И Господь сотворил человека, образовав его «из праха земного», то есть из глины, и «вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою» [1, 2/7]. Имя первого человека было Адам, что по-древнееврейски значит «человек», однако иногда это имя переводят как «слепленный из красной глины» [2]. Так в сказке нищий задает вопрос судьбе: «И не глиняное ли у него тело? А какая может быть боль в глине?» [12,43] – поэтому у него и не должно болеть тело (*разрядка наша*).

Согласимся с мнением Гидеона Тури о том, что «текст перевода всегда представляет собой компромисс между стремлением к приемлемости и адекватности и чтобы текст мог бы функционировать в качестве переводного текста, он, как и любой текст, должен быть приемлемым для языковой и литературной систем языка перевода. Однако чтобы быть переводным текстом, он должен как можно полнее отражать оригинал, быть адекватным ему» [4, 310].

Список использованных источников:

1. Адам. [Электронный ресурс]. URL: // [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B4%D0%B0%D0%BC_\(%D0%B8%D0%BC%D1%8F\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B4%D0%B0%D0%BC_(%D0%B8%D0%BC%D1%8F)) (Дата обращения: 05.03.2018).
2. Библия. Глава 2, 7. [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.bibleonline.ru/bible/rus/01/02/> (Дата обращения: 05.03.2018).
3. Индийские сказки по-русски. [Электронный ресурс]. URL: // https://zee-tv.ru/news/92_indiiskie_skazki_po_rysski.html (Дата обращения: 06.03.2018).
4. Комиссаров. В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС. – 2002. – 424 с.
5. Медведев. Е.М. От редактора. «Индийские сказки и легенды собранные в Камаоне в 1875 году И.П. Минаевым». Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы. М.: 1966 г.
6. Минаев И. П. «Индийские сказки и легенды, собранные в Камаоне в 1875 г.». СПб., 1877.
7. Страхову Н. Н.. 1877 г. Апреля 5. Я. П. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.rulit.me/books/pss-tom-62-pisma-1873-1879-gg-read-475650-142.html> (Дата обращения: 26.09.2017).

8. Шадрин В.И. Параллельный текст как объект переводоведения //Федоровские чтения. С. Петербург: СПбУ, 2005. С. 450-453. (PDF)
9. Шелестюк Е. В., Гриценко Э. Д. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки// Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 4 (386). Филологические науки. Вып. 100. С. 202 – 207.
10. Шифман, Александр. Лев Толстой и Восток. Толстой и Индия (1 часть).[Электронный ресурс]. URL: // <http://greylib.algim.ru/1009/aleksandr-shifman-lev-tolstoj-i-vostok-tolstoj-i-indiya-1-chast.html> (Дата обращения: 15.09.2017).
11. Clever wives and happy idiots. Foltales from the Kumaon Himalayas // Collected and retold by Ivan Minayev. Translated from Russian by Bulbul Sharma and Madhu Malik. New-Delhi, Yatra Books. 2015. – 220. ISBN: 978-93-83125-09-8
12. Kumauni ki lokkathaen tatha dantkathaen (san 1875 me Almora me sakalit). Sankalankarta: Ivan Pavlovich Minayev. Anuvadak (Ruusi se Hindi): hem Chadra Pande. New-Delhi, 2015. – 166.

УДК 372.881.1

Глушкова Светлана Юрьевна

доцент, к. ф. н., кафедра алтаистики и китаеведения
svetaelina@gmail.com

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В «БАЛА-СИТИ»

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы преподавания китайского языка в мультилингвальной школе Бала Сити, выявляются цели и задачи образовательного процесса и выделяются сложности.

Ключевые слова и фразы. Китайский язык, преподавания, синология, методы преподавания, формы, игровые методики.

Glushkova Svetlana Yurievna

assistant professor, p.h.d., Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Department of Sinology and APA countries, Kazan (Volga region) Federal University

SPECIFICITY OF TEACHING CHINESE IN THE "BALA CITY" SCHOOL

Annotation. The article represents the main stages of Chinese language teaching in the multi-lingual school of Bala City. In addition, the goals and objectives of the educational process are identified and examined. The difficulties of the Chinese teaching are highlighted and mentioned the way for solution.

Key words and phrases. Chinese language, teaching, syllogism, teaching methods, forms, gaming techniques.